

"Мать и дитя?" Му Чжин нежно покачал головой и смиренно вздохнул: "Раб, раб, не думал об этом! Возьми ребенка для своего тела, раб беден, а ребенок беден!"

Четвертый Мастер был потрясен и посмотрел на нее в сложной манере.

Му Чжин ничего не заметил и продолжил: "Я не хочу, чтобы ребенок моей рабыни был таким жалким, и, я все еще боюсь, боюсь, что если есть".

"Заткнись!" Сердце Четвертого Мастера билось от злости и ненависти, и он хотел несколько раз ударить ее по голове: "О чем ты думал весь день!"

Слезы Му Чжина не могли не стекать, чувствуя себя униженным, не смотреть в лицо и быстро вытирать: "Раб просто боится! Когда я впервые вернулся в дом, только я знаю, каким испуганным и беспомощным я был! Ты добра ко мне, и мне это нравится, но я также боюсь ревности и заговоров. В то время я не осмеливался думать о ребенке. Но ты так добр ко мне, что мне вдруг захотелось завести ребенка с тобой в сердце, и я поверил, что ты будешь любить нашего ребенка так же сильно, как и я, и что ты будешь защищать его, и я больше никогда не принимал это лекарство. Хозяин, вы доверяете рабу?"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшую версию книги.

Четвертый мастер не издал ни звука, просто посмотрел на нее.

Взгляд на глубокий холодный пруд был настолько спокойным, что не было ни единого намека на эмоции.

Взгляд на красивое лицо был похож на мороз, такой равнодушный и далекий.

Четвертый Хозяин оставил свой взгляд и повернул голову, чтобы уйти.

Му Чжин был напуган, горячая кровь прямо в мозг, также не знаю, где взять смелость, так как он обнял за спиной, лицо, прижатое к спине, казалось, подавился словами: "Ты не идешь!".

Четвертый мастер окоченевший, кончик его сердца яростно покалывали, все эмоции не могли быть подавлены, как приливная волна, прокатилась по небу, сильные эмоции бушевали в его груди, грудь скучные боли в груди почти лопнули.

Он повернулся и обнял ее, держа ее крепко, ненавидя, чтобы вставить ее в свою плоть и кости.

Му Чжин головокружительно, губы не чувствуют приподнятых, улыбаются, как цветущий нежный цветок, а также крепко обнимают его, втирают в объятия, сердце и кислым, и довольным.

Четвертое поместье, с одной рукой, прижатой к ее лицу, поцеловало ее, не сказав ни слова.

Это не просто вопрос времени, это вопрос времени.

Долгое время поцелуй заканчивался, губы Му Чжин были нежными, как цветущая роза, ее яркие глаза, как родниковая вода, водянистые и эмоционально заряженные.

"Господин повелитель!" Она обняла его за талию и посмотрела на него.

Сердце Четвертого Мастера смягчилось, когда он нежно ласкал ее спину, вздыхая внутри, Он как бы посадил ее! Это она тоже заставила его делать неоднократные исключения.

Но какое решение? Он знал, что не может отпустить ее, и хотя она сделала что-то, что шокировало его до отчаяния, он все равно думал о ней.

Она ничего не сделала, но при этом тронула все его эмоции.

Какое-то время он как будто был в беспорядке, пока не почувствовал, что облака расступились, и не увидел небо.

"Это вина раба", Му Чжин знал, что он всегда гордился и был угрюмым, или не ждал, что он скажет что-нибудь по своему усмотрению, будь то слова на допросе или слова из лекций, только он, боюсь, не мог ничего сказать.

Что касается слов утешения, Му Чжин даже не подумал об этом.

Это была защитная вещь для себя, но она очень хорошо знала, что это было больно для него.

"Раб подумал ни с того ни с сего и зашел в тупик, вот почему он сделал что-то сбившее с толку! Хозяин, пожалуйста, не вините раба, ладно? С тех пор раб действительно разобрался в этом сам, и это лекарство действительно не было принято снова. Вы так добры к приспешнику, как мог приспешник не захотеть иметь нашего ребенка".

<http://tl.rulate.ru/book/41785/1141483>